

УТВЕРЖДАЮ

И. о. ректора

Российской академии музыки
имени Гнесиных

Handwritten signature

Маяровская Галина Васильевна

«31» мая 2017 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Жалеевой Ренаты Раильевны
«Испанская светская полифоническая песня XV–XVI веков
в контексте взаимодействия культур»,
представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство

Несомненную актуальность для науки представляет изучение музыкальной культуры средних веков – значительного по своей продолжительности периода в европейской истории, интенсивность научного диалога с которым сегодня усиливается. Это подтверждается появлением ряда новых исследований в области музыкальной медиевистики, проводимых в отечественном музыкознании в последнее десятилетие. Среди них наиболее близкими к теме диссертации являются работы о различных песенных жанрах средневековой Европы Е.А. Бедуш, Т.С. Кюрегян, Ю.В. Столяровой.

Изучение своеобразных черт музыкальной культуры Средневековья, которая развивалась не только в церковных и народных (городских, бюргерских) традициях, но и в традициях придворно-аристократических, («ученых», рыцарских), выделяемых подчас не без оснований в некий особый «третий пласт» культуры, необходимо сегодня не столько для реконструкции прошлого, сколько для понимания настоящего, поскольку культуры средневекового Запада и современного Востока обнаруживают стадиально достаточно близкие черты. На это указывал в своих культурологических публикациях 70-80-х годов прошлого столетия М.Г.

Харлап, ученый, глубоко проникший в суть художественных явлений, основанных на связи музыкальных и литературно-поэтических форм. Он обращал наше внимание на различные способы взаимосвязей музыки и поэтического текста на разных исторических стадиях, и в частности, - на специфику песенного творчества как провансальских труверов и трубадуров, так и творчества арабских певцов – в качестве показателя отличий, существующих между типами средневековой культуры и культуры Нового времени.

В этой связи обращение Р.Р. Жалеевой к проблемам музыкальной медиевистики похвально, тем более, что выбранный ею объект исследования – музыкальная культура испанского Ренессанса оказывается, действительно, слабо представлен в отечественной науке. В то же время именно этот южно-европейский регион отличался в средние века, как известно, тесными контактами местных иберийских традиций с арабо-андалусскими музыкально-поэтическими жанрами. Поэтому изучение этих исторических связей на музыкальном материале способно раскрыть механизмы общения разных цивилизаций. И этот факт придает диссертационному исследованию не только еще большую актуальность, но и новизну, потому что автор стремится рассматривать испанскую светскую песню в контексте тех межкультурных влияний, которые оказали на нее и арабо-мусульманская, и провансальская, и итальянская авторская песенность.

Указывая на цель своей работы, состоящую «в выявлении жанрово-стилистических особенностей испанской ренессансной полифонической песни в ее связях с различными поэтико-музыкальными традициями» /с.8/, диссертант определяет основную проблему своего исследования. Последняя направлена на изучение целого комплекса признаков (формообразующих, образно-тематических, фактурно-стилистических и пр.) в трех основных песенных жанрах: *вильянсико*, *кансьон* и *романс*. Фокусирование внимания на проблеме жанрообразования, безусловно, обеспечивает необходимую степень новизны в диссертации, тем более, что выделение музыкальных

жанров в культуре Средневековья представляет значительные трудности в виду своеобразия самого принципа их выделения в то время.

Серьезность намерений автора в проведении глубокого и достоверного исследования обнаруживает изучаемый им материал. К исследованию привлекаются аутентичные исторические документы – это сборники испанских песен (*Кансьонеро*) конца 15 – начала 16 веков, отдельные трактаты и различного рода исторические сведения, в том числе более поздние. В результате диссертант проанализировал около 500 образцов испанских песен, а также выполнил собственные переводы текстов некоторых из них. Кроме того им изучено большое количество литературы по исследуемой теме – библиография в работе насчитывает 176 наименований, среди которых преобладают работы на разных языках западноевропейских авторов, заметно продвинувшихся в изучении испанских песенных жанров.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и 2-х приложений. Во введении автором убедительно обосновывается актуальность темы и выбранный ракурс ее исследования, выявляется глубокое знание научных публикаций, которые включают не только музыковедческие, но и филологические работы, отмечается наличие методологических трудностей в изучении средневековой музыки и отдается предпочтение комплексному подходу в собственном исследовании.

Первая глава имеет вступительный характер. В ней излагаются общие сведения об особенностях истории и культуры Испании в период Ренессанса, выделяются регионы бытования полифонических песен и имена большого числа поэтов и музыкантов, ставших авторами этих песен. Тщательно описываются рукописные и печатные издания песенников, к которым обращается диссертант в последующих главах. В поле зрения попадают также те изменения, что происходили в области формирования литературного испанского языка, его взаимодействие с латынью и дальнейшая эволюция песен *вилльянсико*, выразившая их соприкосновение с

театрализованными и религиозно-культовыми жанрами, в частности с рождественскими песнями.

Вторая глава сосредоточена на вопросах филологического характера, на анализе образности поэтических текстов песен. Автором собрана весьма обширная информация об их создателях, а также прослеживаются пути влияния на их творчество других поэтических национальных традиций. Особый интерес представляет предлагаемая диссертантом собственная классификация поэтических мотивов-образов в *вильнсико*, *кансьоне* и *романсе*. При этом автор не обсуждает подробно мнения филологов по данному вопросу, а делает собственный вывод о значительно широком круге тем, которые кроме любовно-куртуазных мотивов обогащаются тематикой исторической, политической, сатирической и др. Причем, для жанровой дифференциации *вильянсико* и *кансьон*, характеризующихся многообразием тем и образов, эта образная сторона поэтических текстов не имеет особого значения, поскольку не обнаруживает, по мнению автора, «строгого закрепления за каждой из них конкретной образно-тематической сферы».

Жанровое различие между *вильнсико*, *кансьоном* и *романсом* определяется преимущественно в области их композиционной структуры, полагает диссертант. И этой проблеме посвящена 3 глава, в которой преобладает анализ конкретных образцов этих трех жанров, направленный на установление их типологических различий и вариантов.

Авторские рассуждения в этой главе наполнены хорошим знанием анализируемого материала, интересным изложением его в топике научных дискуссий, выявляющих различные точки зрения и концепции, включая результаты работ как отечественных и зарубежных специалистов в области испанской культуры, так и ведущих филологов-арабистов. Не вступая в научную полемику с авторитетными учеными, диссертант значительно дополняет собственными наблюдениями результаты их работ.

Несмотря на недостаточность сформулированных диссертантом обобщений в данной главе, проведенный им анализ позволяет увидеть

моменты жанрово-стилевых особенностей *вильянсико*, *кансьона* и *романса* в связи как с особенностями ансамблево-полифонического исполнения, так и взаимопроникновением поэтической и музыкальной форм, в котором обнаруживаются иновлияния, в частности арабо-андалусского *заджаля* и итальянской барцеллетты.

Ценность результатов проведенного Р.Р. Жалеевой исследования не подлежит сомнению. При этом хотелось бы видеть в работе более выпуклую подачу собственно музыкальных признаков светской испанской песни. Так, диссертант справедливо и не раз упоминает, что «музыкальная форма песен отражает поэтическую лишь в крупном плане». Такого рода наблюдение о частичном совпадении музыкальной формы с формой поэтической особенно ценно. Ведь о том же идет речь и в поэтическом трактате средневекового автора Хуана Диаса Ренгифо, когда он говорит о необходимости в *вильянсико* повторять в качестве рефрена не стиховую строку, а начальный «тон», т.е. мелодию /с.138/. Возможно, значимость мелодического рефренирования при отсутствии того же самого рефрена в структуре стиха и становится главным маркером жанровой природы *вильянсико*. Во всяком случае, хотелось бы усилить внимание диссертанта к проявлению в испанских «ученых» песнях музыкального начала, обращаясь к самому широкому спектру их «музыкальности», включая музыкальность и поэтическую. Эта грань между поэзией и музыкой невероятно тонка, но именно она представляется наиболее значимой в средневековом способе жанрообразования. Выявление всех факторов музыкального «своеволия», как лишь одного из свидетельств отсутствия полного слияния поэтической и музыкальной структур (на что указывает проведенное исследование), оказывается весьма значительным свойством испанской песенности на данном историческом этапе ее развития.

Высказанные соображения не являются замечаниями, а лишь подчеркивают научную значимость проведенной диссертантом работы, ее высокую оценку и перспективность, необходимость продолжения дальнейших исследований по данной теме. Результаты работы Р.Р. Жалеевой

